

Знаменитый британский актер Шон Коннери, который в 60-е годы воплощал на экране образ легендарного Джеймса Бонда, агента 007, а в 80-е сыграл во многих замечательных фильмах, в том числе «Имя розы», как утверждают, болен раком. Борясь с болезнью, он продолжает сниматься в кино. «Пари-матч» напечатал «семейное» интервью с кинозвездой и его женой Мишлин.

— С возрастом вы стали требовательнее или терпимее?

ШОН: Требовательнее, особенно в том, что касается моего ремесла. И циничнее. Но об этом лучше судить моей жене, хотя она может оказаться в отношении меня необъективной. Как бы то ни было, я все больше убеждаюсь в том, что на своих ошибках ничему не научился.

МИШЛИН: Когда 24 года назад я познакомилась с Шоном, он был человеком пресыщенным, разочарованным, лишенным всякого энтузиазма. Он себя недооценивал, считал, что все вокруг талантливее его. Очень пессимистически смотрел на мир. Я придала ему уверенность, и он научился радоваться жизни. Шон всюду видит проблемы и говорит, что я существую именно для того, чтобы их решать.

— Вы по-прежнему не любите говорить о себе, Шон. И загораживаетесь только в те моменты, когда речь идет о гольфе...

ШОН: Я не знаю другого вида спорта, в котором можно так быстро перейти от величайшей радости к полному отчаянию. Играя в гольф, учишься себя контролировать, оставаясь при этом агрессивным. Именно

в этой игре раскрывается характер человека. Но гольф учит и смирности. Он так же несправедлив, как и сама жизнь. И чтобы победить, надо драться, как собака.

— Вы самоучка?

ШОН: Сегодня, когда мне приходится иметь дело с интеллектуалом, я порой чувствую себя, как мальчишка. Будучи ребенком, я проглатывал книги, испытывал жажду знаний. Но полагаю, что для детей все-таки единственной настоящей шко-

лой является школа жизни. Оберегать их — значит оказывать детям самую плохую услугу.

— О вас всегда говорят словно о красивой женщине. Какая у него фигура! Как находчив! Но никогда не говорят о вашем уме, интеллекте. А вы сами считаете себя человеком умным или, скорее, находчивым?

ШОН: Когда я перестал иг-

расть Джеймса Бонда, все говорили: «Ну что он теперь будет делать?»... Я же делаю, что могу. Достаточно изворотлив в некоторых областях и не слишком находчив в других. Иначе не совершил бы всех моих ошибок! Я нападаю на все киностудии. И не зря. Они обворовывают актеров, а я не выношу несправедливости.

МИШЛИН: Шона называют единственным человеком, который не был коррумпирован киностудиями. Это алмаз. Самый

честный из всех известных мне людей.

— Но порой наши недостатки являются продолжением наших достоинств...

МИШЛИН: Действительно. Шон может быть очень жестким к самому себе и к другим. Он судит людей слишком строго.

— Вы, пожалуй, наименее эгоистичный из всех кинозвезд.

Откуда же такая уверенность в себе?

ШОН: Я стремлюсь все делать просто. Мое кредо — «поступай с людьми так же, как ты хочешь, чтобы они поступали с тобой». Веду нормальный образ жизни — хожу на футбол, на бокс. Гуляю по улицам. От людей не прячусь.

МИШЛИН: От природы Шон очень естествен. Главное, считает он, все делать хорошо и серьезно. Но и ему нравится покорять публику.

выключаю свет.

— Действительно ли Шон человек щедрый?

МИШЛИН: Очень. Правда, порой ему трудно расстаться с 10 долларами. Но при этом он может махнуть рукой на миллион.

— Женщины всех возрастов теряют голову, когда вас видят. Бывало ли, что женщина производила на вас сильное впечатление?

ШОН: Единственной такой женщиной могла бы быть мать

никогда не отвечаю на такие заявления! Но стоит жевачине слишком приблизиться к Шону, я ее сразу уничтожаю. И проблема решена.

— Утверждали, что у вас рак горла и вы очень плохо себя чувствуете... Это правда?

ШОН: Семь лет назад мне удалили с помощью лазерного луча полипы в гортани. Это не помешало с тех пор сняться в семи картинах. Год назад при обсле-

маться своими делами, хотя первые две недели облучений жил в несколько замедленном ритме. Но пострадала только моя игра в гольф. Через полгода снова предстоит пройти облучение.

— Почему же говорили, что вы при смерти?

ШОН: Потому что на пресс-конференции я употребил слово «облучение». Ничего другого я сказать не мог. Но я уже начинаю привыкать к подобным вещам. В нынешнем году второй раз сообщили о моей смерти. Первый раз это случилось в июне, когда скончался бывший губернатор Штата Техас Джон Коннэлл. Наши имена и впрямь можно перепутать. На сей раз известие о моей смерти появилось в Южной Африке и потом обошло весь мир.

— Вам крупно повезло. Многие мечтают присутствовать на собственных похоронах!

ШОН: Вот уж действительно повезло! После этого весь мир звонил мне домой. Я же отметил тех, кто не позвонил. Теперь я знаю, кто мои настоящие друзья. Однако мне нечего бояться. Кажется, если объявляют о кончине человека, который живет, значит, ему предстоит долгая жизнь.

Юрий КОВАЛЕНКО.
ПАРИЖ.

ШОН КОННЕРИ:

«СЛУХИ О МОЕЙ СМЕРТИ СИЛЬНО ПРЕУВЕЛИЧЕНЫ»

ИНТЕРВЬЮ С АКТЕРОМ, КОТОРЫЙ ПЕРВЫМ СЫГРАЛ РОЛЬ АГЕНТА 007

Известия - 1993 - 24 ноября - с. 9.

Тереза. Но мне не довелось с ней повстречаться... Порой я на самом деле попадаю с женщинами в такие ситуации, когда чувствую себя неловко. Что бы в таком случае ни делал, это все равно истолкуют превратно.

— А как вы, Мишлин, реагируете тогда, когда женщина объявляет о любовной связи с вашим мужем?

довании врачи снова обнаружили полипы. Чтобы их уничтожить, самым эффективным средством является облучение. Его мне и делали в Лондоне в течение полутора месяца.

— Были ли после этого какие-то побочные эффекты?

ШОН: Нет. Ни тошноты, ни бессонницы, ни потери аппетита. Каждый день я продолжал зани-

— В детстве вы знали настоящую нищету. Случается ли вам и сегодня ощущать себя человеком бедным?

ШОН: Я не стремлюсь во что бы то ни стало делать деньги. Иначе продолжал бы сниматься в «Джеймс Бондах». К материальным ценностям не привязан. Вместе с тем не люблю транжирить. Уходя из дома, всегда